

мер: *стук колес le bruit des roues; шарканье ног le bruit de pieds; le bruit de la cloche звон колокола; le bruit des voix jeunes гул молодых голосов; le bruit des moteurs рев моторов; un bruit de paille froissée похрустывала солома.* Нередко слово *bruit* относится к двум разнородным звукам, каждый из которых получает в русском варианте свое собственное обозначение: Слышался *говор* и *звяканье* посуды. — *On entendait un bruit d'assiettes et de conversations.*

Отвлеченность при описании звуковых впечатлений проявляется и в том, что вместо конкретных звуковых глаголов во французской фразе употребляются глаголы, обозначающие лишь факт звучания либо восприятия звука (*донеслось, раздалось, прозвучал*). Например: *Рокотал* рояль. — *Le piano retentissait.*

Звуковые впечатления не только более расплывчаты во французских описаниях, они фиксируются реже, особенно при обозначении движений. Если из ситуации ясно, что движение или действие сопровождается звуком, то по-французски этот звук специально не описывается, тогда как в русском тексте он обязательно обозначается. Таким образом, часто возникает соответствие: французское незвуковое слово — русское звуковое слово: *Il y avait une grande animation.* — Было шумно.

При употреблении глаголов слухового восприятия язык может обойтись без специального описания звука. Звучание может быть обозначено метонимически, по характерному источнику звука. Можно сказать: «Он услышал петуха» и «Он услышал пение петуха». Французскому языку больше, чем русскому, свойственно метонимическое описание, в связи с чем слова, обозначающие звуки, употребляются реже: *Dont on avait entendu le canon.* — ...Откуда слышалась *орудийная пальба*. В силу этого при переводе звуковых слов с французского языка на русский — наряду с таким переводческим приемом, как замена, — часто используют добавление.

При описании звуков французский язык ограничивается перечнем действий или источников звука, в то время как русский язык отмечает сами звуки. Другими словами, французский язык отдает предпочтение зрительным восприятиям (движения, жесты) перед звуками.

Заключение: менее дифференцированному отражению в лексике французского языка звуковых впечатлений соответствует меньшее использование им звуковых слов в речи.

Семантическая трансформация иноязычных имен собственных

Бахун Т.П., БГУУ

Каждый язык характеризуется количественным и качественным изменением своего лексического состава. Одним из источников образования

новых слов являются иноязычные имена собственные, поскольку именно они являются хранилищем информации национально-культурного характера и представляют собой объект активного заимствования. В результате процесса деонимизации иноязычные имена собственные переходят в разряд нарицательных слов (деонимы). Основная функция имени собственного - это функция идентификации и индивидуализации объекта. Ведущее место в значении имени собственного принадлежит денотативному компоненту; сигнификативный компонент в них представлен в более редуцированном виде в отличие от сигнификативного компонента имени нарицательного. В именах собственных присутствуют семы, позволяющие определить, например, родовидовую принадлежность («человек», «объект», «мужчина», «женщина»).

Возрастание популярности денотата способствует произвольному переходу имен собственных в имена нарицательные. Способность языкового знака к трансформации смысловой стороны приводит к возникновению вторичных наименований.

Рассмотрим два более продуктивных способа образования деонимов от иноязычных имен собственных - метафору и метонимию. Различают два вида метафоры: метафору-номинацию и метафору-характеризацию. Метафора-номинация лишена образности, и к ней прибегают в целях номинации определенного класса предметов. Например: *Nostradamus* - предсказатель, астролог. В приведенном примере перенос онима в имя нарицательное осуществился на основании ведущего признака в значении имени собственного, такого как - «действие, свойственное персоналиям».

Метафора-характеризация ориентирована на выполнение оценочной и характеризующей функции, т. е. предполагает сходство по аналогиям. В данном типе метафоры можно выделить несколько подгрупп, которые объединяют деонимы по классифицирующим признакам: внешность (красивый - безобразный); характер (плохой - хороший); поступки, манера поведения (правильно - неправильно); совокупность качеств личности (положительные - отрицательные).

Метафорический перенос наименований географических мест на другие объекты может осуществляться на функциональном сходстве: *lyceum* - лицей (от латинского варианта наименования сада в Афинах, в котором Аристотель преподавал свое учение); на основе сходства свойств: *Alp* - высокие горы (по названию самых высоких гор в Европе); на основе сходства результатов, обусловленных событиями: *gehenna* - место мученичества и страданий (от названия долины в Израиле, где приносились человеческие жертвы Молоху путем сожжения заживо).

Метонимические переносы осуществляются на основании каузальной, темпоральной, локальной, атрибутивной и партитивной метонимии. Примерами каузальной метонимии, выражающей причинно-следственную связь между понятиями смежных объектов, являются следующие деонимы:

Diesel – дизельный двигатель (по имени немецкого изобретателя); *Mikimoto pearl* – наименование жемчужины (по имени японского фермера, занимающегося выращиванием жемчуга). В приведенных примерах перенос имени изобретателя на его изделие обусловил появление данных лексем.

Значительную часть деонимов, образованных метонимическим путем, составляют сложные слова. В сложных словах первый компонент представлен онимом, служащим критерием, по которому сложное слово соотносится с тем или иным видом связи и моделью переход (*Panama disease; Montessori system*).

Дж. С. Милль отмечал, что значение названия основывается не на том, что это название означает, а на том, что оно со-означает. Л. Ельмслев, в свою очередь, предлагал называть со-означатели латинским словом «коннотаторы». Под коннотацией понимается «дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказываниям торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность и т.п.». На современном этапе в лингвистике наметилось два подхода к коннотации, которые Ю.Д. Апресян определяет следующим образом: «С одной стороны, коннотациями назывались «добавочные» (модальные, оценочные и эмоционально-экспрессивные) элементы лексических значений, включаемые непосредственно в толкование слова. С другой стороны, о коннотациях говорили тогда, когда имели в виду узаконенную в данной среде оценку вещи или иного объекта действительности, обозначенного данным словом, не входящую непосредственно в лексическое значение слова».

В большинстве случаев семантическая трансформация имен собственных способствует появлению большого количества деонимов в разделе субстантивов.

Участвуя в процессе деонимизации, имена собственные также участвуют в межчлестеречной трансформации, поскольку на их базе создаются нарицательные слова с новыми значениями, обладающие различными члестеречными характеристиками. В составе слов, появившихся в результате процесса деонимизации иноязычных онимов, различаются деонимические глаголы и адективы.

Появление в языке деонимических глаголов связано с потребностью носителя языка в идентификации понятий и их характеристизации. Поскольку система члестей речи отражает реально существующие логические связи явлений и предметов, именно она позволяет реализовать эти потребности. Потребность в новых номинациях для обозначения новых предметов и явлений определяется факторами лингвистического и экстралингвистического порядка. Пополнение словарного состава новыми глаголами также без сомнения обуславливается теми же причинами.

В зависимости от того, что подразумевают мотивирующие существительные, деонимические глаголы можно разделить на две группы:

1. Глаголы со значением «совершать действия, свойственные тому, кто назван мотивирующим существительным - деонимом». Примером данной группы является глагол *to epicure* – доставлять себе удовольствие подобно Эпикуру. В этой группе связь с трансформированным именем собственным прослеживается непосредственно в значении самого глагола.

2. Вторую группу составляют глаголы со значением «совершать действия посредством того, что названо мотивирующим существительным - деонимом». Например: *to biro* – писать что-то шариковой ручкой «*biro*».

При анализе значений деонимических глаголов важно отметить, что для многих людей семантика этих глаголов может оказаться завуалированной. Какое-либо случайно употребленное слово может войти в язык и стать нормой, но первоначально его значение может быть понятно лишь определенной группе людей. Значения ряда деонимических глаголов могут оказаться непонятными без дополнительных энциклопедических сведений. Необходимо также учитывать влияние фоновых знаний, так как восприятие значения слова будет различным у представителей разных культур.

Деонимические адъективы (нарицательные имена прилагательные, образованные от имени собственного без помощи аффиксов) – наименее емкий пласт образований рассматриваемого типа.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что наиболее продуктивна из трех рассматриваемых видов трансформации – субстантивация.

«Стокгольмский синдром» в лингвистике

Белозерова Е. В., ФМО БГУ

Критик читает литературное произведение по обязанности, обычный читатель чтобы получить эстетическое наслаждение. Как читает переводчик? Иногда как обычный читатель, в свое удовольствие, иногда в силу своих профессиональных обязанностей. Но даже тогда, когда переводчик читает, потому что ему нравится читать, он обдумывает, как можно было бы лучше донести до читателя замысел автора. В своем стремлении объяснить, что имеет в виду писатель, переводчик иногда забывает о переводе и допускает ошибки.

Речь не идет о ложных друзьях переводчика или о словах иностранного происхождения. Сегодня в испанском языке есть достаточное количество слов, которые с легкостью используют профессионалы, среди которых сценаристы, журналисты и переводчики. Эта лексика появилась в результате межкультурного общения и является отражением интеллектуального космополитизма.